

Asayonok B.V.

Candidate of Law (PhD), Associate Professor,
Head of the Cycle of Civil Law and Criminal Law Disciplines
of the Department of Legal Disciplines
of the Department of Internal Troops
of the Military Academy
of the Republic of Belarus

IDENTIFICATION AND PREVENTION OF ADMINISTRATIVE LAWS-DECISIONS: ANALYSIS OF CRIMINALISTIC ASPECTS

Асаёнок Борис Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент,
начальник цикла гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин
кафедры юридических дисциплин
факультета внутренних войск
Военной академии Республики Беларусь

ВЫЯВЛЕНИЕ И ПРЕСЕЧЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ: АНАЛИЗ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ

Summary. The article is devoted to the study of approaches to the identification and suppression of administrative offenses. The main positions of administrative in the field of this issue are analyzed. The shortcomings of the methodology of this scientific direction and the advantages of the forensic view on the identification and suppression of administrative offenses are revealed. It has been established that some works in the field of administrative law and the administrative process involve directly or indirectly criminalistic tools. The conclusions are formulated about the need to use the tools and methods of forensic knowledge in the field of combating administrative offenses, the inclusion of this scientific direction in the field of forensic research.

Аннотация. Статья посвящена изучению подходов к выявлению и пресечению административных правонарушений. Проанализированы основные позиции административистики в сфере данной проблематики. Выявлены недостатки методологии данного научного направления и преимущества криминалистического взгляда на выявление и пресечение административных правонарушений. Установлено, что некоторые работы в сфере административного права и административного процесса прямо или косвенно задействуют криминалистический инструментарий. Сформулированы выводы о необходимости использования средств и методов криминалистического познания в сфере борьбы с административными правонарушениями, включения данного научного направления в сферу криминалистических исследований.

Key words: *administrative offense; identification and suppression of administrative offenses; forensic methodology; forensic knowledge.*

Ключевые слова: *административное правонарушение; выявление и пресечение административных правонарушений; криминалистическая методология; криминалистическое познание.*

При обращении к проблематике выявления и пресечения административных правонарушений, конечно же, в качестве первейшей задачи ставится обеспечение правовой сферы Республики Беларусь современными криминалистическими разработками. Но позиции юридических наук на постсоветском пространстве до сих пор достаточно близки. Поэтому представляется, что предлагаемый анализ существующего состояния отдельных аспектов криминалистического обеспечения административного процесса будет интересен и актуален и для ряда иных государств со схожими проблемами. Тем более, что в основе работы лежат исследования не только белорусских ученых.

Существующие методологические подходы к выявлению и пресечению административных правонарушений в настоящее время практически всецело базируются на достижениях в сфере науки административного права. Для ряда научных

направлений или специальных наук, отраслевых юридических дисциплин в силу достаточно разных точек зрения ученых далее по тексту мы будем использовать это собирательное понятие для системы наук административно-правовой направленности. Оно касается самого административного права, административного процесса, административно-деликтного права, административно-деликтного процесса.

Учитывая те либо иные особенности административно-правового регулирования в разных областях государственного управления в самом общем виде такие исследования можно сгруппировать следующим образом:

1) административные правонарушения и административная ответственность в определенной сфере - исследования материально-правового характера [1; 2 и др.];

2) возбуждение дела об административном правонарушении и административное

расследование, производство по делам об административных правонарушениях (как в качестве самостоятельных тем, так и применительно к отдельным видам правонарушений) – исследования процессуально-правового характера [3; 4 и др.];

3) доказывание и доказательства по делу об административном правонарушении [5; 6 и др.];

4) специализированные исследования по отдельным мерам выявления и пресечения административных правонарушений [7; 8 и др.].

Детальное изучение первого направления показывает, что вопросы организационно-тактического или тактико-методического характера крайне редко становятся предметом отдельного внимания в рамках таких работ. В этой связи в указанных работах уделяется внимание вопросам административной юрисдикции, иногда порядку и последовательности производства по делам об административных правонарушениях. При этом чаще происходит обращение к теоретико-практическим аспектам различных стадий административного процесса, чем к конкретным мерам, позволяющим выявить тот либо иной вид административных правонарушений [9, с. 114-132; 10, с. 98-115]. Редким исключением является обращение к использованию специальных знаний, средств фиксации [2, с. 20; 9, с. 130]. Есть и такие исключительные по своему характеру предложения, как проведения оперативно-розыскных мероприятий в ходе административного расследования [11, с. 11]. Вместе с тем, криминалистически значимые аспекты могут находить отражение, к примеру, в источниках получения информации о совершенном административном правонарушении данного вида [10, с. 99-104], следовой картине, обстоятельствах, подлежащих доказыванию по данной категории дел об административных правонарушениях, что в некоторой степени соответствует элементам криминалистической методики расследования преступлений. Иногда в сферу интереса авторов исследования попадают и контрольно-надзорные меры, посредством которых выявляются и пресекаются те либо иные виды административных правонарушений [2, с. 20].

Такие направления исследований и практической деятельности, как возбуждение дела об административном правонарушении и административное расследование представляется более близкими по своей сути к криминалистическому обеспечению административного процесса. Прежде всего, потому что во главу угла здесь ставятся процедурные, а не материально-правовые аспекты. А там, где есть процедура, обычно находится место организационно-тактическим особенностям производства по делам об административных правонарушениях. Так, среди целей и задач исследования указываются: выявление организационных основ и особенностей возбуждения и административного расследования

соответствующей категории дел об административных правонарушениях [3, с. 7, 4, с. 7-8; 12, с. 5], а в самом исследовании проводится выделение организационно-правовых этапов стадий возбуждения дела об административных правонарушениях и административного расследования [4, с. 11; 12, с. 7]. Результатом такого подхода является обращение научно-практического внимания на некоторые особенности возбуждения и доказывания по делам об административных правонарушениях, указание на особенности применения мер административного пресечения при выявлении события административного правонарушения. Также ряд организационных аспектов рассматривается авторами применительно к стадии административного расследования (это касается, прежде всего, этапов данной стадии), но вопросы тактики процессуальных действий или методики ведения административного расследования не затрагиваются [12, с. 17-18]. Так, к примеру, сущность этапа установления обстоятельств дела раскрывается через перечисление действий, процессуального и непроцессуального характера, которые могут быть проведены при осуществлении доказывания (в том числе, и вопросы назначения и проведения экспертизы, ревизии). Прослеживаются, хоть и бессистемные, попытки авторов структурировать указанные действия применительно к задачам административного расследования правонарушений определенного вида [4, с. 12; 12, с. 18].

К этому направлению исследований примыкает группа работ, посвященная особенностям доказывания по делам об административных правонарушениях, поскольку, как правило, процесс доказывания в указанных работах не ограничивается одной стадией административного процесса [13]. Методология таких работ имеет выраженный процессуальный характер и мало учитывает криминалистические рекомендации [14; 15]. Так, само доказывание, к примеру, структурируется на фазы: сбор, оценку, использование доказательств [13, с. 12-14]. Очевидно, что уже в этом вопросе усматривается расхождение в криминалистическом взгляде на работу с доказательствами. Важной является попытка в рамках данного подхода рассмотреть предмет доказывания в контексте его связи с конкретным видов административных правонарушений [13, с. 21-22]. Здесь уже улавливается определенная связь со структурой частной методики раскрытия и расследования преступлений. Однако, в конечном итоге, рассмотрение видов доказательств по делу об административном правонарушении конкретного вида заведомо проигрывает положениям криминалистической тактики и методики о работе с доказательствами.

В целом следует отметить, что обозначение связи вопросов доказывания с конкретной категорией административных правонарушений

является чрезвычайно значимым аспектом ориентированного на практику исследования, но использование лишь процессуального инструментария в таких работах делает сложно достижимым эффективный результат. Так, указание М. Ю. Мурашовым на специфику досмотра и задержания транспортного средства имеет мало конкретики тактического характера, что не позволяет оценить эффективность этих рекомендаций [15, с. 8-9]. Им же делаются попытки рассмотрения связей способа, орудия и средства совершения преступления со следовой картиной и обращения к определенному порядку собирания доказательств, детерминированному сложившейся ситуацией [15, с. 9]. С. И. Чушкин, говоря об особенностях проверки объяснений, указывает на возможность соотнесения их с реальной дорожной обстановкой на месте совершения административного правонарушения [16, с. 21-22], не обходит стороной и использование в доказывании специальных знаний [16, с. 25].

В отношении третьей категории исследований можно сказать то, что они по своей сути и по своему содержанию достаточно близки аналогичным исследованиям в науке уголовного процесса. С той лишь разницей, что для уголовного процесса не столь свойственно изучение особенностей доказывания и доказательств по отдельным категориям преступлений и уголовных дел. Но рассмотрение организационно-тактических основ проведения процессуальных и непроцессуальных действий как системообразующей основы доказывания по делам об административных правонарушениях отсутствует и в этой группе исследований. Системное использование криминалистических знаний игнорируется. Тем удивительнее звучат выражения отдельных авторов, что «... исследуется тактика и методика собирания доказательств по делам об административных правонарушениях в виде информации, хранящейся на электронных носителях», используются результаты компьютерно-технической экспертизы и т.п. А предлагаемая последовательность доказывания на проверку ничем не отличается от планирования расследования по отдельным категориям дел [15, с. 16-17]. То есть, используя криминалистические категории, авторы не желают признавать использование и криминалистической методологии. К этой же позиции, как видится, стоит отнести и разработку стандартов допросов в административном процессе [17, с. 9].

В русле четвертого направления научных исследований, с одной стороны, наличествует достаточное количество работ, посвященных мерам административного пресечения или мерам обеспечения административного процесса, с другой же стороны, лишь немногие из них претендуют на то, чтобы продемонстрировать свое криминалистическое содержание.

Так, М. В. Мосин в своем автореферате обращает внимание на невысокий уровень научно-

методического обеспечения организационно-тактических основ административного задержания [7, с. 5]. Это само по себе есть признание потребности в криминалистическом обеспечении данной проблематики, что и подтверждено в задачах исследования [7, с. 7]. Однако результаты данного исследования были практически предпрешены используемой методологией – в исследовательском инструментарии не нашлось места методам криминалистической науки. Видимо, поэтому так искусственно звучит одно из предложений соискателя дать «предложения о необходимости создания ведомственной нормативной правовой регламентации основ тактических действий сотрудников...» [7, с. 11]. Тактика начинается там, где заканчивается жесткая правовая регламентация. Одним из основных критериев тактического приема является его вариативность, то есть возможность его применения исходя из задач и складывающихся обстоятельств. Невозможно предусмотреть в законе всех возможных вариантов поведения лица, осуществляющего то либо иное процессуальное действия в целях доказывания. В силу этого наиболее эффективное поведение или способ действий разрабатывает именно криминалистическая наука.

Судя по содержанию автореферата гл. 3 данного исследования имеет, по сути, криминалистический характер, на что указывает, прежде всего, применяемая терминология: «ситуационность», «тактические приемы», «использование специальных знаний», «подготовительный, рабочий и заключительный этапы административного задержания» и др. [7, с. 20-21]. Следует отметить, что термин «тактика использования фотосъемки и видеозаписи» использует в своей работе и О. Н. Гапонов [18, с. 9]. Глава 3 его диссертации называется «Организационно-тактические проблемы реализации мер обеспечения» [18, с. 21]. Однако в отношении применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях этот автор в русле методологических подходов использует термин «порядок действий сотрудников милиции» [18, с. 9]. Избегая обращения к криминалистическому инструментарию, он, вместе с тем, фактически использует криминалистическую ситуологию в контексте порядка проведения досмотра [18, с. 19]. Возможно, на несколько схожих позициях по применению криминалистических рекомендаций находится и Ю. Ф. Решетник, подменяя тактику алгоритмом действий сотрудников милиции при осуществлении задержания [19, с. 10].

Всю изложенную выше вариативность в использовании методологии и категориального аппарата можно объяснить следующим образом. Ученые-административисты, встречаясь с необходимостью решать вопросы организационно-тактического при ведении административного процесса (производства по делам об

административных правонарушений), либо безуспешно пытаются использовать методологию административного права и тогда возникают такие категории, как «порядок деятельности...», «алгоритм действий», «перечень мероприятий, проводимых...» и т.п., либо исподволь, не называя вслух, дабы не попасть со своим исследованием в русло другой научной специальности, используют где по наитию, а где вполне умышленно методологию и категориальный аппарат криминалистической науки, справедливо считая их более удобными и уместными в контексте проводимых исследований. Приведенные примеры, как видится, однозначно указывают на это. Однако, ни одно научное исследование, проводимое в рамках административистики (не будем перегружать работу их перечислениями) не содержит ссылки на использование методологии или достижений криминалистической науки. Общей практикой является указание широкого перечня методов: от диалектического материализма до статистических, социологических, исторических и т.п. Также широко представлено использование достижений материнских (административное право, административно-деликтное право, административный процесс), фундаментальных (теория государства и права), отраслевых юридических (уголовное право, уголовный процесс, гражданское право, гражданский процесс) и даже весьма специфических юридических наук (например, деликтологии). Но практически ни один автор, даже используя достижения криминалистики, не нашел возможности это указать.

Боязнь официального и научно обоснованного введения в теорию и практику и теорию административного процесса достижений криминалистики, как представляется, уже породило и продолжает стимулировать к развитию следующие негативные тенденции:

1) попытка административистами (да и представителями иных научных направлений) придумать собственную методологию и категориальный аппарат, которые, будучи схожими с криминалистическими, «якобы» имеют административно-правовую или административно-процессуальную природу;

2) попытка «протаскивания» в доктрину административистики очевидно криминалистического инструментария, не свойственного отраслевой юридической науке («тактический», «организационно-тактический» и др.) и объявление его достоянием данной науки;

3) инертное наблюдение за этим криминалистами (или даже игнорирование этого), «блуждающими чистоту науки».

Но, как ни странно, эти тенденции неудобны всем. Административисты, не владея в полной мере криминалистическим инструментарием, довольствуются весьма ограниченными результатами своих исследований, иногда и не в

состоянии решить встречающиеся на их пути проблемы. Так, к примеру, наука административного права так и не выработала в своих недрах ни полноценной тактики ведения процессуальных действий, ни методики ведения административного процесса (либо хотя бы «алгоритмов»). Это обусловлено лишь тем, что применяемый научный аппарат не приспособлен к решению этих задач. И это не укор административистам, а объективные пределы предмета и метода любой отраслевой науки. Так, невозможность решения проблем организационно-тактического и методического характера в русле науки уголовного процесса привело в свое время к отделению от нее науки криминалистики. В настоящее время, как видится, криминалистическая наука в состоянии успешно обеспечивать эффективными рекомендациями не только уголовного процесс, но и процессы административный, гражданский, хозяйственный. И если декларировать несогласие на включение таких исследований в предмет криминалистической науки (в целях обеспечения ее чистоты), то такие работы, не имея методологической базы криминалистики, закономерно попытаются восполнить методологический вакуум за счет других наук. К чему это ведет, уже было сказано выше.

Кроме того, нельзя не сказать и о том, что с изучением тенденций иных наук криминалистика, как это часто бывало, значительно обогатит свое содержание и инструментарий. Так, например, ряд публикаций в сфере пограничного контроля и таможенного дела имеет достаточное количество интересных рекомендаций, позволяющих с небольшими доработками включить их в криминалистическое обеспечение административного процесса [20; 21 и др.].

Учитывая это следует однозначно определить, что разработку организационно-тактический, тактических, методических рекомендаций по выявлению и пресечению административных правонарушений как в стадии начала административного процесса, так и в стадии подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению необходимо осуществлять преимущественно в контексте криминалистической науки. Это не исключает, а даже, наоборот, способствует выкристаллизации собственно административно-правовых средств и методов борьбы с административными правонарушениями. А криминалистические средства и методы выявления и пресечения административных правонарушений получают целенаправленное развитие и продвижение в русле адекватных методологических подходов.

И в завершение данной публикации следует указать еще на одну существенную особенность. Юридическое познание в настоящее время представляет собой самостоятельную сферу познавательной деятельности и имеет, по мнению российского исследователя Ю. П. Боруленкова,

процессуальное направление [22]. Но если вопрос об уголовно-процессуальном познании еще только подвергается серьезному теоретическому осмыслению, то криминалистическое познание уже достаточно давно и прочно заняло свое место как направление юридического познания и имеет уже свою достаточно разветвленную структуру, базирующуюся на изучении криминалистически значимых объектов и процессов [23; 24 и др.]. Вопрос же о самостоятельном значении административно-правового (или административно-процессуального) познания в отечественно юридическом пространстве должного научного внимания еще не удостоивался. Имея в основе развитый методологический потенциал криминалистического познания выявление и пресечение административных правонарушений, без сомнения, сможет сделать качественный прорыв и сформироваться в самостоятельное направление криминалистической деятельности.

Список литературы:

1. Прохорцев, И. А. Административная ответственность за мелкое хищение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / И. А. Прохорцев ; ФГУ «Всероссийский научно-исследовательский институт МВД РФ». – М., 2011. – 26 с.
2. Савчишкин, Д. Б. Административная ответственность в области связи и информатизации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14; Д. Б. Савчишкин ; ННОУ ВПО «Московский гуманитарный университет». – М., 2011. – 23 с.
3. Азарова, Н. В. Возбуждение дела об административном правонарушении в области дорожного движения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Н. В. Азарова ; Моск. ун-т МВД России. – М., 2008. – 28 с.
4. Молчанов, П. В. Возбуждение дела об административном правонарушении в области дорожного движения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / П. В. Молчанов ; Моск. гос. юрид. акад. – М., 2008. – 25 с.
5. Ребец, К. В. Документы как источники доказательств по делу об административном правонарушении: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / К. В. Ребец ; Южно-Уральск. гос. ун-т. – Челябинск, 2009. – 28 с.;
6. Чушкин, С. И. Источники доказательств по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / С. И. Чушкин ; Моск. ун-т МВД России. – М., 2007. – 26 с.
7. Мосин, М. В. Правовые основания, процессуальный порядок и тактика административного задержания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / М. В. Мосин ; Моск. ун-т МВД России. – М., 2005. – 24 с.
8. Пехтерева, З. А. Применение мер административного пресечения правоохранительными органами Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / З. А. Пехтерева ; ФГОУ ВПО «Ростовский юридический институт МВД России». – Ростов-на-Дону, 2008. – 26 с.
9. Анисифорова, М. В. Административная ответственность за нарушения законодательства в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / М. В. Анисифорова ; ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет им. Е. А. Кутафина». – М., 2018. – 253 с.
10. Сальнова, Д. Е. Административная ответственность за незаконное использование товарного знака: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Д. Е. Сальнова ; Всеросс. науч.-исслед. ин-т МВД России. – М., 2005. – 158 с.
11. Филиппов, О. Ю. Производство милиции по делам о мелком хищении: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / О. Ю. Филиппов ; ГОУ ВПО «Омск. гос. ун-т им. Ф. М. Достоевского». – Омск, 2008. – 23 с.
12. Филоненко, И. О. Возбуждение и административное расследование милицией дел об административных правонарушениях в сфере оборота алкогольной продукции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / И. О. Филоненко ; Омск. акад. МВД России. – Омск, 2003. – 26 с.
13. Горбунов, Д. В. Доказывание в производстве по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Д. В. Горбунов ; Моск. ун-т МВД России. – М., 2006. – 26 с.
14. Васильев, Ф. П. Доказывание по делу об административном правонарушении: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / Ф. П. Васильев ; Моск. гос. юрид. акад. – М., 2005. – 50 с.
15. Мурашов, М. Ю. Доказывание по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела, совершенных с использованием морских судов (по материалам Дальневосточного региона): автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / М. Ю. Мурашов ; Росс. прав. акад. М-ва юст. Росс. Фед. – М., 2006. – 19 с.
16. Чушкин, С. И. Источники доказательств по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук по спец. 12.00.14 / С. И. Чушкин ; Моск. ун-т МВД России. – М., 2007. – 26 с.
17. Ветрова, А. А. Доказывание и доказательства в административном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / А. А. Ветрова ; Акад. нар. хоз-ва при Прав-ве Росс. фед. – М., 2008. – 23 с.
18. Гапонов, О. Н. Реализация мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / О. Н. Гапонов ; Моск. юрид. ун-т МВД России. – М., 2006. – 26 с.
19. Решетник, Ю. Ф. Правовые и организационные основы применения

административного задержания в деятельности органов внутренних дел (милиции): автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Ю. Ф. Решетник ; ГОУ ВПО «Саратовский юридический институт МВД России», Саратов, 2007. – 22 с.

20. Афанасьев, Н. И. Учебник пограничника / Н. И. Афанасьев, Н. П. Бут, А. С. Дылдин [и др.] ; под ред. П. И. Зырянова. – М. : Воен. из-во МО СССР, 1967. – 508 с.

21. Старикова, О. Г. Основы таможенного дела : учебник / А. Г. Старикова. – СПб. : ИЦ Интермедия, 2014. – 408 с.

22. Боруленков, Ю. П. Теория доказательств и доказывания: необходимость разграничения

процессуального познания и доказывания / Ю. П. Боруленков // Российский следователь. – 2017. - № 3. – С. 3-8.

23. Григорьев, А. Н. Ситуационный подход к исследованию онтологических аспектов криминалистического познания / А. Н. Григорьев // Вестник Калинингр. филиала С.-Петерб. ун-та МВД России. – 2014. - № 1 (35). – 50-54.

24. Коновалов, С. И. Преступная деятельность как объект криминалистического познания / С. И. Коновалов, С. А. Маркова-Мурашова // Известия Туль. гос. ун-та. – Экон. и юрид. науки. – 2016. - № 3-2. – С. 60-70.

Крупович Лариса Владимировна

*докторант 3-го курса, Юридический факультет
Вильнюсский университет*

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Krupovic Larysa Volodymyrivna

*3rd year PhD student,
Law faculty Vilnius University*

MODERN PROBLEMS OF THE IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF THE SOCIAL STATE

Аннотация. Раскрывается сущность социального государства. Делаются попытки определения дефиниции социального государства. Определяется система компонентов социального государства. Проведен анализ современных подходов ученых к доктринальному определению «социальное государство». Анализируются подходы к пониманию принципа социального государства. Проведен анализ ряда Конституций стран Прибалтики для того чтобы оценить проблему практического исполнения государственных социальных стандартов. Сделан вывод относительно содержания механизма социального государства.

Abstract. The essence of the social state was revealed. There were being made the attempts to determine the definition of a Social State. It was determined the system of components of the social state. It was made the analysis of modern approaches of scientists to the doctrinal definition of "social state". The approaches to understanding the principle of the social state were analyzed. An analysis of a number of Constitutions of the Baltic countries was carried out in order to assess the problem of the practical implementation of state social standards. The conclusion is made regarding the content of the mechanism of the social state.

Ключевые слова: *социальное государство, права граждан, трудовые права, социальные стандарты, правовое регулирование*

Keywords: *social state, citizens' rights, labor rights, social standards, legal adjusting*

Актуальность темы. Развитие любого современного государства неизменно связано с решением множества социальных проблем, что вкладывается в концепцию существования общественного договора, но требует постоянного теоретического и доктринального обеспечения государственного аппарата. Это важно, поскольку развитие социально-экономических отношений приводит к трансформации общественно-политической парадигмы, что в мировых масштабах приводит к смене моделей и трендов государственного устройства. Социальная компонента в данном контексте способна обеспечить стабильность государственного устройства, а потому первоочередная задача любого государства заключается в создании условий для достижения социальной стабильности.

Стабильность не означает остановку в развитии или стагнацию, состояние стабильности – это состояние поступательного развития и наращивания благосостояния общества, что позволяет формировать необходимый базис для решения любых социальных проблем. Такое состояние общественного устройства можно характеризовать как социальное государство, то есть государство, стремящееся к социальной равенности, основанное на установлении человека и гражданина как высшей ценности собственного существования и создающего необходимое организационно-правовое обеспечение данных процессов. Но поскольку государство – это публично-политическая категория и институциональная сущность, именно поэтому наибольшую актуальность на сегодняшний день приобретает